

В момент взрыва "Жемчужины Нирваны", страшная сила заполнила все море сознания.

Бай Сяофей и Хаски вынесли основную тяжесть взрыва и были сразу же отброшены. Однако, благодаря защите Huskie, Бай Сяофей получил лишь минимальный ущерб, но бедный Huskie так легко не отделался. После взрыва его тело, которое было размером с гору, сильно сжалось.

С другой стороны, гигант был готов к взрыву, и поэтому он воспользовался возможностью бежать, как ветер. Подготовленный таким же образом, каким он был, однако, все же поразил его немалым количеством ударных волн, что, однако, все же было лучше, чем прямая смерть.

"Что, черт возьми, это за ребенок? Почему душа его живой марионетки так сильна? Так не пойдет. Я не могу здесь больше оставаться. Я должен уйти!"

Великан решил. Хотя, если быть точным, он больше не был великаном, так как теперь он был того же размера, что и Бай Сяофей... Но для удобства мы все равно будем называть его великаном...

После того, как он решил, "великан" попытался покинуть море сознания Бай Сяофея. Внезапно, он почувствовал прохладу, ползающую по его позвоночнику, заставляя его повернуться. То, что он увидел, полностью разрушил все его надежды на побег. Черная кошка не меньше Хаски заряжала к нему. Волной взмахнув лапой, она превратила его в клочок зеленого дыма. Таким образом, гигант был уничтожен.

Как говорится, утонувшие обычно тоже плывут. Гигант потратил свою жизнь на то, чтобы сеять хаос в чужом море сознания. Подумать только, что он встретил бы свой конец в море сознания Бай Сяофея... В каком-то смысле, это была карма.

Однако, со взрывом "Жемчужины Нирваны", Бай Сяофей столкнулся с совершенно новым испытанием. Огромное количество энергии внутри жемчужины было выпущено в его море сознания, и в результате, его море сознания стало его поглощать.

Процесс поглощения вызвал реакцию гораздо более интенсивной, чем то, что он пережил, когда гигант вошел в его море сознания. Другими словами, Бай Сяофей был в состоянии крайней боли, боль, которая исходила от его самой души.

Он лихорадочно катился по своей кровати. Рядом с ним была только старшая сестра-стажер, которая ухаживала за ним. Другие целители, которые должны были лечить его, давно ушли. Видя, как интенсивная реакция Бай Сяофея взволновала старшую сестру, и не зная, что происходит, она побежала за помощью. К сожалению, это было бы бесполезно, даже если бы помощь пришла. Только Бай Сяофей смог спастись.

Единственная удача была в том, что его море сознания вскоре достигнет максимальной мощности энергии, которую он может поглотить. Кристально чистое зеркало в его море сознания стало полностью кроваво-красным, и, к сожалению, от Жемчужины Нирваны

осталось огромное количество энергии.

Чтобы справиться с избытком энергии, механизм самозащиты моря сознания сработал и вытолкнул его наружу. Это так называемое внешнее было на самом деле физическим телом Бай Сяофея. Таким образом, хотя душа Бай Сяофея только что пережила пытки, теперь ему пришлось пройти через новый виток физических пыток, и боль была как никогда сильна.

К сожалению, его тело могло поглотить гораздо меньше энергии, чем море сознания. Через несколько вдохов Бай Сяофей уже выглядел так, как будто он был приготовленным омаром, а его кожа к секунде покраснела. Не будет преувеличением сказать, что примерно через восемьдесят секунд его тело будет наполнено энергией до такой степени, что взорвется.

Происхождение ядра в его дантяне не могло больше оставаться неподвижным, и без контроля Бай Сяофея, происхождение ядра начало вращаться само по себе. При этом, Nirvana жемчужина энергии в его теле нашли точку выхода и начал бросаться к нему.

Происхождение ядра продемонстрировало замечательный уровень толерантности. Как бездонная яма, она начала поглощать уникальную энергию, но процесс не был приятным. Бай Сяофей действовал как станция передачи энергии, подобно тому, как это делал Мо Ка в прошлом. Однако, по сравнению с опытом Мо Ка, скорость передачи энергии Бай Сяофея была намного выше.

Бай Сяофей скатился с кровати на пол, и к тому времени, когда пришла помощь, он уже свернулся в мяч. Все его тело не переставало дрожать. Под ним образовалась крошечная речка из бесконечного холодного пота, вытекающего из него из-за сильной боли...

В своем оцепенении Бай Сяофей чувствовал себя так, как будто ему приснился длинный, длинный сон. Во сне его впервые избил кучка больших крючков с деревянными дубинками. Потом его бросили в горячий источник. Наконец, чрезвычайно комфортное ощущение затопило все его тело.

В то время как он пропитался горячим источником, красивые женщины иногда приезжали, чтобы помассировать его. Более того, он был знаком со всеми этими красотою!

Сюэ Инь, Линь Ли, Ху Сяньэр присутствовали...

Конечно, кроме красавиц во сне была и кучка грубых самцов. Бай Сяофей решил притвориться, что их не существует, и поэтому не потрудился разглядеть их лица.

...

"Старшая сестра, наш старший брат Фей не будет лежать здесь до конца своей жизни, верно?"
Мо Ка рыдала рядом с кроватью.

"Не знаю."

"Были ли какие-нибудь изменения в последнее время с нашим Большим Братом Феем?" Син Нан спросила в обнадеживающем тоне.

"Всё то же самое. Он будет стонать только в комфорте, когда его массирует женщина. Кроме этого, он ни на что больше не реагирует", - ответила старшая сестра без слов. С тех пор, как она начала ухаживать за Бай Сяофеем, ей приходилось отвечать на подобные вопросы по крайней мере сто раз в день. Количество людей, обеспокоенных благополучием Бай Сяофея, было намного больше, чем кто-либо ожидал.

"Другой человек признался сегодня Линь Ли. Если Большой Брат Фей не очнётся, мы можем потерять Линь Ли из-за врага! Что же нам тогда делать?" Ву Чи бормотал приглушённым голосом, тревожным выражением на лице. Сразу после его бормотания веки Бай Сяофея слегка подёрнулись.

"Большой брат Фей пошевелился! Его веки только что пошевелились!" Ревнул Ши Куй, чей взгляд никогда не покидал Бай Сяофея. Все немедленно окружили кровать.

"Большой брат Фей? Большой брат Фей! Ты меня слышишь? Это Мо Ка!" Мо Ка кричала и трясла тело Бай Сяофея. К сожалению, никакой реакции не последовало.

"А! Я понял! Только что Большой Брат Фей отреагировал только после того, как услышал разговор У Чи о том, что другие ухаживают за Линь Ли!" Ши Куй кричал в возбуждении. Глаза Син Нан и других сразу же загорелись.

"Большой брат Фей, ты знаешь, что с тех пор, как ты упал в обморок, не прошло и дня без других парней, окружавших Линь Ли?!" - сказал Син Нан. В тот момент, когда он это сказал, веки Бай Сяофея начали дёргаться.

"Да! Это эффективно! Давай!"

"Не забудь про Ху Сяофея! Она была подтверждена как будущий член Рейтинга Цветов - и популярная. За ней повсюду, наверное, ходят около восьмисот, если не тысяча студентов-мужчин. Довольно много старшеклассников уже заявили, что Ху Сяньер может принадлежать только им".

На этот раз подёргивались не только веки Бай Сяофея. Даже угол его рта так и делал.

"Да! Есть ещё и Старшая Сестра Сюэ! С тех пор, как ты потерял сознание, учителя-мужчины ухаживают за ней каждый день. Знаешь, что она сказала? Она сказала, что если ты еще долго будешь просыпаться, то к тому времени, как ты это сделаешь, ты сможешь сразу же присутствовать на ее свадьбе!"

"Какого хрена? Она посмела?!" Бай Сяофей прыгнул с кровати. Оба его глаза были широко открыты, лицо наполнено яростью.

Мо Ка и остальные были одурманены, но сразу после этого громко заплакали от радости: "Большой брат Фей очнулся!!!".

<http://tl.rulate.ru/book/16460/1233987>